

УДК 364 (091) (470)

Александр Протасов

Тюменский государственный университет,
аспирант (Российская Федерация)

«Истсоцстрах внушает страх?» Дела и дни Комиссии по изучению истории социального страхования (1926 – 1930 гг.)

Аннотация. *Значительный интерес для отечественной историографии представляет наследие первых советских научно-исторических учреждений. Одним из таких слабо изученных является Истсоцстрах. Он занимался сбором, обработкой и публикацией материалов о страховании рабочих от периода монархии до военного коммунизма. Комиссия так и не успела в полной мере развернуть свою деятельность в связи с реорганизацией ВЦСПС. Обращает на себя внимание активная роль в создании и работе Истсоцстраха бывших меньшевиков. Автор высказывает предположение, что одной из причин ликвидации и забытия Комиссии стала ярко выраженная незаинтересованность представителей власти в глубоком изучении проблемы.*

Ключевые слова: *Комиссия по изучению истории социального страхования (Истсоцстрах), страховые законы от 23 июня 1912 г., рабочая страховая кампания, большевики, меньшевики-ликвидаторы, репрессии, советская историография.*

При обращении к деятельности созданных на заре Советской власти научно-исторических учреждений сталкиваешься с популярным в те годы созданием аббревиатур. Здесь такие достаточно известные как Истпарт (Комиссия по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б)), Истпроф (Комиссия по изучению истории профессионального движения), Истмол (Комиссия по изучению истории молодежного движения). Но попадаются и малознакомые, сведений о которых нет даже в энциклопедиях. Вопрос возник при обнаружении такой аббревиатуры как Истсоцстрах. Оказалось, что это Комиссия Центрального управления социального страхования (Цусстрах) по изучению истории социального страхования в России и СССР, являвшаяся к тому же автономной секцией Истпрофа ВЦСПС. Чем же она занималась? Каков ее вклад в изучение социальной истории? В чем она провинилась, чем вызвано такое ее забвение? На эти вопросы мы и постараемся найти ответы.

Исследователи ранее уже затрагивали проблему. Рассматривая документы фондов истпрофов, Ю. И. Кирьянов и Л. М. Шалагинова упоминают об открытии Истсоцстраха в 1926 г. [10, с. 137] В диссертационной работе Ю. С. Ерохин отмечает, что собранные Комиссией материалы могут стать серьезным источником для изучения истории социального страхования [8, с. 38–39]. Некоторые вопросы организации и функционирования Истсоцстраха раскрывает исследователь Е. И. Вальчук [1, с. 252–253]. Автор ранее также уже обращался к отдельным сторонам деятельности Комиссии [14; 15, с. 95–96; 16, с. 51–52; 17, с. 258–260; 18].

Дискуссия о важности изучения истории рабочего движения возникла практически сразу после победы Октября. Новое правительство остро ощущало потребность сохранить для будущих поколений сведения об этапах борьбы за счастье трудящихся. Примечательно то, что все изначально громко заявившие о необходимости создания Комиссии для изучения истории социального страхования – Н. И. Быховский, Б. Т. Милютин и Б. А. Либерман, ранее принадлежали к партии меньшевиков. То есть, к самым серьезным оппонентам большевиков в страховой кампании. Небольшие разногласия у зачинателей возникли лишь в связи с дилеммой – открывать Истсоцстрах под эгидой «Вопросов страхования» или развернуть исследование как часть истории профессионального движения. Учитывая, что Истпроф уже имел некоторый опыт и сеть отделений по стране, последнее признали более целесообразным.

Организация Комиссии началась осенью 1926 г. К участию в ней пригласили представителей всех интересующихся проблемой сторон, от органов управления социальным страхованием и профсоюзов, до архивистов, музейных работников, а также вузов столицы, имеющих в своем составе кафедры социального страхования [6, л. 63]. Кроме того, был обозначен круг персонально приглашаемых лиц. В их число вошли занявшие высокие посты в Советском государстве участники страхового и профессионального движения: председатель Верховного суда СССР А. Н. Винокуров, многолетний редактор «Вопросов страхования» Б. Г. Данский (псевд. К. А. Комаровского), Нарком финансов РСФСР Н. А. Милютин, руководитель Цусстраха Л. П. Немченко, основатель Института по изучению профзаболеваний в Ленинграде доктор Н. А. Вигдорчик и др. Первым председателем Истсоцстраха стал Б. М. Файнгольд. Руководство деятельностью Комиссии возлагалось на периодически созываемые совет, пленум и бюро. Позже все управление сосредоточили в бюро. Штат

Истсоцстраха состоял из научного сотрудника и секретаря. Председатель организационно в него не входил. Финансирование возложили на Цусстрах. Необходимо отметить, что утверждаемая им смета всегда была ниже запрашиваемых Комиссией сумм.

Правление Истсоцстраха разместили рядом с руководством Истпрофа во Дворце Труда, по адресу Солянка 12, комната 311. Цель Комиссии отражалась в названии. Для ее обеспечения признали необходимым не только наладить поиск, обработку и публикацию соответствующих материалов, но и организовать работу местных подразделений. Ключевое значение придавалось привлечению к участию старых страховиков. Комиссия через средства массовой информации обратилась к ним с просьбой откликнуться и прислать имеющиеся у них материалы. Для формирования картотеки ответившим на призыв и ранее известным страховикам направлялись анкеты. Уже к концу 1928 года разослали порядка 800 таких анкет и получили около 300 ответов. Однако, по результатам проверки выяснилось, что постоянная связь установилась не более чем с 10 товарищами [3, л. 2 об.–3]. По всей видимости, причиной этому послужил недостаток специалистов. В результате истсоцстраховцы сосредоточили внимание на наиболее перспективных товарищах. Так, интересен пример переписки с участником страхового движения в Киеве Б. О. Черным. Уже обладая авторскими навыками, он выдвинул предложение о написании очерка по истории социального страхования на Украине [7, л. 56].

Сама работа по изучению истории возлагалась на секцию исследователей из 36 человек. Многие из ее членов участвовали в страховом движении и являлись советскими чиновниками высокого ранга. Значительную сложность представило определение персонального состава секции в связи с существовавшей тогда практикой указания в некоторых документах фамилий без инициалов. Из установленного автором не полного перечня как минимум 7 товарищей до революции являлись большевиками, 13 ранее состояли в партии меньшевиков, 2 во Всеобщем еврейском рабочем союзе, и 1 был беспартийным.

Более широкий круг интересующихся социальной историей предполагалось привлечь в кружки «Друзей Истсоцстраха». Именно на эти объединения планировали возложить непосредственную обработку литературы и архивных документов. По всей видимости, далее разработки положения о кружках дело не пошло [6, л. 73]. Следов их деятельности не выявлено.

В основу архива и библиотеки Истсоцстраха легли материалы предоставленные Истпрофом. Кроме того, шла работа по копированию документов в архивах, Истпарте, приобретению собраний деятелей страхового движения. Сюда вошли материалы страховых учреждений, литература и периодика времен самодержавия. К концу 1928 года архив включал уже 77 томов объединенных в 11 отделов. Сгруппированными оказались документы правительства, обществ заводчиков и фабрикантов, страховых товариществ и больничных касс, а также материалы советского периода – о работе Отдела труда и социального обеспечения, Петербургской общегородской страховой кассы, о страховании в Москве и области, и др. [6, л. 23]. Обращает на себя внимание выделение фонда о страховании на Урале. Можно предположить, что этому способствовал приглашенный на работу в Москву второй по порядку председатель Истсоцстраха Б. А. Либерман. Комплектование библиотеки осуществлялось, в том числе, и за счет специально предусмотренных бюджетом средств. Она вобрала в себя издания контролировавших страхование государственных органов, законодательные, статистические и другие опубликованные материалы страховых учреждений. Интерес вызывает пример случайного приобретения ценных экземпляров книг на рынке [6, л. 55].

Необходимо отметить отсутствие на первом этапе четкого, разграничения материалов поступающих в архив и библиотеку. Из документов видно, что аналогичные источники могли быть отнесены как к первому собранию, так и ко второму. Например, страховая литература царского периода, публикации страховых учреждений и т.п. Весной 1929 года, уже после переименования Комиссии в Центристсоцстрах, подготовили специальное положение, регулирующее характер собираемых источников [6, л. 23].

Большое значение сотрудники придавали созданию картотеки и библиографического указателя литературы. Библиографированию подвергались в том числе, корреспонденции и заметки в периодической печати. Сотрудники разработали целую систему представления информации. Благодаря ей публикации группировались по различным признакам, например по территориальному расположению упоминаемых в них страховых учреждений. Такой указатель мог в значительной мере упростить исследователям поиск необходимой информации. Предполагавшееся на 1930 год издание указателя не состоялось ввиду смерти в конце 1929 года его разработчика С. С. Айнзафта.

Опираясь на опыт Истпрофа и «Вопросов страхования» Комиссия проводила вечера воспоминаний. Участвовавшие в них старые страховики делились опытом работы в условиях

.....
давления царского режима с молодым поколением. К сожалению, сведения о них, крайне скудны. По всей видимости, их заседания не документировались.

Комиссия организовывала выставки на базе Музея охраны труда и социального страхования, иногда как часть экспозиции Истпрофа. Стенды оформлялись дореволюционной страховой литературой, документами страховых учреждений и выписками из них, листовками и фотографиями страховиков, а также диаграммами, отражающими постоянный рост происшествий на предприятиях при капитализме. Расположение материала было направлено на привлечение внимания посетителей к ключевым, с точки зрения марксистско-ленинского подхода, моментам истории.

Но не всегда все проходило удачно. Так, например, организованная весной 1928 года экспозиция подверглась жесткой критике. По мнению редактора «Вопросов страхования», в ней недостаточно показали затыжку принятия страховых законов 1912 г. И что самое главное, по его словам здесь были слабо представлены роль выступлений рабочих в 1902, 1903 и 1905 годах, а также участие большевиков в борьбе за всеобъемлющее страхование [13]. Сохранились сведения о проведении всего двух выставок и подготовке еще нескольких, в том числе передвижных и одной зарубежной.

Создание Комиссии поставило на повестку дня вопрос о необходимости освещения результатов ее деятельности. Сомнений ни у кого не вызывало, что это необходимо осуществлять на страницах «Вопросов страхования». Более того, весной 1927 года совет вошел в редакцию с предложением об издании «Бюллетеня Истсоцстраха» как приложения журналу. Публикацию результатов изысканий пробовали наладить в готовившемся к изданию печатном органе секции Истории пролетариата Института истории при Комакадемии. Руководство Комиссии даже сделало организационный взнос и передало для публикации некоторые материалы [6, л. 18 об.]. Но дело ограничилось лишь размещением нескольких заметок и документов в «Вопросах страхования».

К значимым, но так и не завершенным проектам можно отнести участие Истсоцстраха в разработке учебных пособий, хрестоматии и хроники социального страхования. Все они так и остались на различных стадиях готовности из-за ликвидации Комиссии. Как мы уже отмечали ранее, авторы неоднократно обращались сюда за помощью в издании своих трудов. Но в силу слабой развитости, недостаточности финансирования и нехватки специальной бумаги для печати руководство Истсоцстраха вынуждено было им отказать.

Самым удачным проектом стало издание в 1928 году сборника материалов [12]. Хронологически он охватывает период с принятия 1 июня 1882 года закона о работе малолетних до военного коммунизма. История социального страхования здесь представлена воспоминаниями, статьями, документами и библиографическим указателем [подробнее см.: 15, с. 95–96; 16. 51–52; 18]. Авторами в книге выступили старые страховики – Б. Г. Данский, Г. И. Осипов и А. М. Пирейко, а также молодые ученые – М. К. Корбут, И. М. Стецовский и З. Р. Теттенборн*. Не нарушая в целом сложившуюся в советской историографии картину, сборник все-таки обладает рядом особенностей. Так, например, желая подчеркнуть всю сложность схватки с меньшевиками-ликвидаторами на полях страховой кампании, сами того не желая авторы раскрывают реально существовавшее положение. Сразу трое из них отмечают наличие у последних сильных позиций в рабочей среде.

Ключевой, из так и не разрешенных задач, можно признать развертывание сети истсоцстрахов. Организуемые в структуре истпрофов и действовавшие непосредственно при страховых учреждениях комиссии должны были объединить страховиков. Предполагалось, что на местах они будут дублировать функции Центристсоцстраха. Главной же их задачей руководство видело пополнение своих фондов [подробнее см.: 14].

Организация истсоцстрахов проходила сложно. Большинство страховых учреждений просто не отвечало на обращения из центра. С приходом в начале 1929 года в руководство Б. А. Либермана перед Комиссией поставили более реальные задачи. Все внимание сосредоточили на крупных промышленных центрах и страховых кассах, которым было под силу поддержать открытие местных комиссий. В архивных документах встречается информация об учреждении отделений в Ленинграде, Воронеже, Воткинской области, Иваново-Вознесенске, Казани, Крыму, Самаре, Саратове и Свердловске [3, л. 2 об., 92; 4, л. 32–32 об.]. Подтверждение мы обнаружили лишь о работе комиссий в Ленинграде – Ленистсоцстрах, Казани – Татистсоцстрах, и в Свердловске – Уралистсоцстрах. Они смогли организовать выставки, а на Урале даже собирались издать сборник материалов [2, л. 4–6 об; 5, л. 1–2;

* В статье: Протасов А. Д. Судьба и материалы первого сборника Истсоцстраха 1928 г. [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4 (36). С. 40–46., допущена опечатка, И. М. Стецовский отнесен к участникам событий, а на С. 42 инициалы ошибочно указаны «И. Ф.»

.....
подробнее см.: 14]. Развить свою деятельность они так и не смогли из-за нехватки обладающих навыками научно-исследовательской работы специалистов, недостатка средств, и слишком ограниченного срока функционирования.

Под руководством Б. А. Либермана к участию в Комиссии стараются привлечь не только постоянно загруженных высокопоставленных представителей органов власти, но также и служащих среднего звена, и простых участников страхового движения. В январе 1929 года началась подготовка второго сборника охватывающего период Временного правительства и Гражданской войны на территориях белых правительств, [Подробнее см.: 17, с. 258–260]. Сборник, в числе других проектов, выход которых был запланирован на 1930 год, так и не дошел до печати.

Несмотря на неумную энергию Б. А. Либермана даже ему оказалось не под силу в столь короткие сроки включить в работу всю секцию исследователей. Заседания упорно игнорировали представители некоторых государственных учреждений, как например Московского губернского комитета социального страхования. В большинстве случаев это объясняется плотной занятостью приглашаемых на основном месте работы.

В условиях проводимой в начале 1930 года чистки в аппарате ВЦСПС Комиссия продолжает работать в обычном режиме. Строятся и корректируются планы, разрабатывается смета, налаживаются отношения со страховыми учреждениями и страховиками, подаются заявки на публикации. Реорганизации работы Истпрофа отразилась и на деятельности Комиссии. Принимается решение о необходимости приведения ее в соответствие с поставленными перед Истпрофом задачами. Под жесткий контроль ставится выполнение руководящих указаний партии. Выходят постановления о включении в доклады и планы работ темы о противоречиях по вопросам страхования в социал-демократическом лагере [6, л. 25]. В период «наступления социализма по всему фронту» эта проблема все чаще стала привлекать внимание авторов.

Разоблачение «правого уклона» и отстранение от власти председателя ВЦСПС М. П. Томского имело последствия и для научно-исторических учреждений. Весной 1930 года началась процедура закрытия Истпрофа, его отделений по всей стране, а соответственно и Центристсоцстраха. Судя по протоколам, за время деятельности Комиссии удалось провести не менее 19 заседаний. Наибольшее их количество – 8, созвано в 1929 г. Это свидетельствует о том, что учреждение динамично развивалось. Наиболее поздний из обнаруженных документов – протокол, датированный 26 января 1930 г. [6, л. 1–1 об.] Перерывы между созывами позволяют предположить, что на ранней стадии они проводились по мере необходимости.

Публичной версией упразднения Центристсоцстраха назвали передачу изучения вопросов профессионального движения в Институт истории при Комакадемии. Здесь создали специальную подсекцию, где и отвели место группе по изучению истории социального страхования. Выполненных под ее руководством трудов обнаружить не удалось. Собранные истсоцстраховцами материалы так и остались не востребованными. Это может свидетельствовать о том, что в ближайшем будущем обращение к теме не входило в планы руководства института занятого своими проблемами.

Можно предположить, что упоминание названия Комиссии негласно стало считаться нежелательным. На это указывает то, что уже через три года после ее закрытия говоря на страницах «Вопросов страхования» об участии журнала в организации при Истпрофе изучения истории социального страхования, автор даже не упоминает Истсоцстрах [11, с. 24]. Еще больше ситуация проявилась с развертыванием репрессий. Многие участники страховой кампании, в том числе и большевики, не пережили их. По не полным данным, пострадало не менее 1/3 секции исследователей.

После закрытия Истсоцстраха популярная ранее тема дореволюционной страховой кампании на долгие годы разделила участь Комиссии и оказалась в тени. Исследователи лишь изредка и очень осторожно обращались к некоторым ее аспектам. Первые обнаруженные автором ссылки на сборник Истсоцстраха после ликвидации Комиссии датируются уже 1948 г. [9, с. 245, 256, 345, 418].

Учреждение специального Всесоюзного научно-исторического учреждения можно рассматривать как признание вклада страхового движения в дело революции. В крайне сжатые сроки, в тяжелейших условиях его немногочисленные сотрудники смогли собрать, частично обработать и даже опубликовать некоторые материалы по проблеме. В действиях руководства Истсоцстраха просматривается явная попытка выделить историю социального страхования в самостоятельный предмет исследования. Возможно, учитывая заметное присутствие в страховом движении и Комиссии бывших меньшевиков, она была расценена властью в духе того времени как попытка ликвидаторов таким образом объединиться и привлечь внимание трудящихся к своим достижениям в этой сфере.

Вклад Комиссии в изучение социальной истории в полной мере можно будет оценить только после тщательного изучения всех обнаруженных ей материалов. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что они откроют нам очень много интересных фактов, позволят поставить и найти ответы на новые вопросы, например, как отразилось принятие страховых законов на положении женщин, организации фабрично-заводской медицины и техники безопасности труда, и многие другие. Это поможет по новому взглянуть на многие события из истории, как дореволюционной России, так и первых десятилетий СССР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Вальчук О. І. Науково-дослідна робота Цусстраху у сфері історії, теорії та практики соціального страхування (1926–1933 рр.) // Наукові записки НПУ ім. М. П. Драгоманова. Серія: педагогічні та історичні науки. Вип. 108. К., 2012. С. 251–256.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). ГА РФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8. Д. 471.
3. ГА РФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8. Д. 484.
4. ГА РФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8. Д. 488.
5. ГА РФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8. Д. 495.
6. ГА РФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8. Д. 498.
7. ГА РФ. Ф. Р-6 935. Оп. 8. Д. 514.
8. Ерохин Ю. С. Технология социальной работы (история и современность): дис. ... док. ист. наук. М., 2002. 413 с.
9. Караваев В. В. Законодательство о страховании рабочих в царской России: дис. ... канд. юрид. наук. Б.м.: Б.и., 1948. 516 с.
10. Кирьянов Ю. И., Шалагинова Л. М. Материалы фондов Комиссий истпроффов как источник по истории рабочего класса России // Вопросы истории. 1978. № 5. С. 137–146.
11. Котляр М. Три периода // Вопросы страхования. 1933. № 11. С. 23–26.
12. Материалы по ист. социального страхования: Сб. Истсоцстраха / Под ред. Б. Г. Данского и Б. Т. Милютин; общ. ред. Б. М. Файнгольда. М.: «Вопросы труда», 1928. Сб. 1. 383 с.
13. Милютин Б. Выставка Истсоцстраха // Вопросы страхования. 1928. № 14. С. 24.
14. Протасов А. Д. Борьба Центральной комиссии по изучению истории социального страхования за организацию территориальных подразделений (1926–1930) // Тюменский ист. сб. Тюмень, 2015. Вып. 17. С. 265–272.
15. Протасов А. Д., Токмакова А. Ю. Михаил Ксаверьевич Корбут как исследователь рабочего страхования в дореволюционной России // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 94–97.
16. Протасов А. Д. Опыт периодизации отечественной историографии дореволюционного страхования рабочих в первые десятилетия советской власти (конец 1917 – середина 1941 гг.) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2016. № 2. С. 50–56: DOI:10.1234/XXXX-XXXX-2016-2-50-56.
17. Протасов А. Д. Первые отечественные исследования социального страхования рабочих в период Гражданской войны // Известия Смоленского гос. ун-та. 2015. № 4 (32). С. 254–261.
18. Протасов А. Д. Судьба и материалы первого сборника Истсоцстраха 1928 г. [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный журнал Курского гос. ун-та. 2015. № 4 (36). С. 40–46. URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=41>.

Олександр Протасов

Тюменський державний університет,
аспірант (Російська Федерація)

«Істсоцстрах вселяє страх?» Справи і дні Комісії з вивчення історії соціального страхування (1926 - 1930 рр.)

Анотація. Значний інтерес для вітчизняної історіографії представляє спадщина перших радянських науково-історичних установ. Одним з таких слабо вивчених є Істсоцстрах. Він займався збором, обробкою і публікацією матеріалів про страхування робітників від періоду монархії до військового комунізму. Комісія так і не встигла повною мірою розгорнути свою діяльність в зв'язку з реорганізацією ВЦРПС. Звертає на себе увагу активна роль в створенні і роботі Істсоцстраху колишніх меншовиків. Автор висловлює припущення, що однією з причин ліквідації і забуття Комісії стала яскраво виражена незацікавленість представників влади в глибокому вивченні проблеми.

Ключові слова: Комісія з вивчення історії соціального страхування (Істсоцстрах), страхові закони від 23 червня 1912 р., робоча страхова кампанія, більшовики, меншовики-ліквідатори, репресії, радянська історіографія.

ABSTRACT

Alexander Protasov

Tyumen State University,
graduate student (Russian Federation)

«The history of social insurance inspiring fear?» Time (Cases and days) of the Commission for the study of the history of social insurance (1926–1930)

The heritage of the first Soviet scientific and historical institutions is of considerable interest to a domestic historiography. One of such poorly studied is the Commission on studying of history of social insurance (Istsostrakh). Her employees were engaged in search, processing and the publication of materials about insurance of workers from the monarchy period to military communism. Istsostrakhovtsam was necessary to meet all difficulties of that time – insufficiency of financing, the shortage of qualified specialists and even lack of special typographical paper for the publication of results of researches. The correct placement of work in the center was negatively affected by the workload at the main places of work of the members of the Research Section - high-ranking former participants of the insurance movement. The desire to deploy a wide network of commissions in the regions often rested on the inability to allocate staff on the ground for scientific work. Despite all the difficulties, the Commission managed to establish a collection of documents, establish links with some insurers, hold a series of exhibitions and evenings of memories, and even publish the first collection of Istsostrakh. Still, such important projects as the creation of an archive and a library, the publication of an anthology and a chronicle of social insurance, a bibliographic index and a second collection of materials remained incomplete. The reason of it was the fact that the Commission hasn't managed to develop fully the activity in connection with reorganization of the All-Union Central Council of Trade Unions. Special attention is paid on themselves an active role in creation and work of Istsostrakh of the former Mensheviks and attempt to allocate history of social insurance in an independent object of research. The author suggests that there was no pronounced interest of authorities in deep studying of a problem became one of the reasons of elimination and drowsiness of Istsostrakh. Objective assessment of a contribution of Istsostrakh to studying of history will be promoted by the comprehensive analysis of the sources collected by the Commission leaning on modern methods of a research.

Key words: Commission on studying of history of social insurance (Istsostrakh), insurance laws of June 23, 1912, employees' insurance campaign, Bolsheviks, Mensheviks-liquidators, repressions, Soviet historiography

REFERENCES:

1. Val'chuk O. I. Naukovo-doslidna robota Cusstrahu u sferi istorii, teorii ta praktiki social'nogo strahuvannya (1926–1933 rr.) // Naukovi zapiski NPU im. M. P. Dragomanova. Seriya: pedagogichni ta istorichni nauki. Vip. 108. K., 2012. S. 251–256.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. R-6 935. Op. 8. D. 471.
3. GA RF. F. R-6 935. Op. 8. D. 484.
4. GA RF. F. R-6 935. Op. 8. D. 488.
5. GA RF. F. R-6 935. Op. 8. D. 495.
6. GA RF. F. R-6 935. Op. 8. D. 498.
7. GA RF. F. R-6 935. Op. 8. D. 514.
8. Erohin Yu. S. Tekhnologiya social'noj raboty (istoriya i sovremennost'): dis. ... dok. ist. nauk. M., 2002. 413 s.
9. Karavaev V. V. Zakonodatel'stvo o strahovanii rabochih v carskoj Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. B.m.: B.i., 1948. 516 s.
10. Kir'yanov Yu. I., SHalaginova L. M. Materialy fondov Komissij istprofov kak istochnik po istorii rabocheho klassa Rossii // Voprosy istorii. 1978. № 5. S. 137–146.
11. Kotlyar M. Tri perioda // Voprosy strahovaniya. 1933. № 11. S. 23–26.
12. Materialy po ist. social'nogo strahovaniya: Sb. Istsostraha / Pod red. B. G. Danskogo i B. T. Milyutina; obshch. red. B. M. Fajngol'da. M.: «Voprosy truda», 1928. Sb. 1. 383 s.
13. Milyutin B. Vystavka Istsostraha // Voprosy strahovaniya. 1928. № 14. S. 24.

14. Protasov A. D. Bor'ba Central'noj komissii po izucheniyu istorii social'nogo strahovaniya za organizaciyu territorial'nyh podrazdelenij (1926–1930) // Tyumenskij ist. sb. Tyumen', 2015. Vyp. 17. S. 265–272.
15. Protasov A.D. Tokmakova A.Yu. Mihail Ksaver'evich Korbut kak issledovatel' rabocheho strahovaniya v dorevolucionnoj Rossii // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2014. № 1. S. 94–97.
16. Protasov A. D. Opyt periodizacii otechestvennoj istoriografii dorevolucionnogo strahovaniya rabochih v pervye desyatiletija sovetskoj vlasti (konec 1917 – seredina 1941 gg.) // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. 2016. № 2. S. 50–56: DOI:10.1234/XXXX-XXXX-2016–2–50–56.
17. Protasov A. D. Pervye otechestvennyj issledovaniya social'nogo strahovaniya rabochih v period Grazhdanskoj vojny // Izvestiya Smolenskogo gos. un-ta. 2015. № 4 (32). S. 254–261.
18. Protasov A. D. Sud'ba i materialy pervogo sbornika Istsocstraha 1928 g. [Elektronnyj resurs] // Uchenye zapiski: ehlektronnyj zhurnal Kurskogo gos. un-ta. 2015. № 4 (36). S. 40–46. URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=41>.

Статтю подано до редколегії 9.02.2018 р.

УДК 94(519.5)

Інна Мазур

Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського,
кандидат історичних наук, доцент (Україна)

Анатолій Войнаровський

Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського,
кандидат історичних наук, доцент (Україна)

Військова служба в Республіці Корея: вплив громадськості та масової культури

Анотація. В статті розглянуто процес, умови та перспективи складання збройних сил Республіки Корея у ХХ – першій половині ХХІ ст. Відслідковано процеси реорганізацій викликані потребами часу та змінами свідомості людини нового часу. Приділено увагу тривалості, умовам та особливостям проходження строкової служби в лавах південнокорейських збройних сил. Досліджено ставлення суспільства до цього явища, а також вплив громадськості на контроль за «ухильництвом» від армії з боку впливових, заможних та популярних – тих хто формує образ корейця, впливає на становлення моральних цінностей та норм нації.

Ключові слова: Республіка Корея, Збройні сили, армія, строкова служба, військова повинність, ЗМІ, масова культура.

З часів здобуття незалежності в Україні неодноразово порушувалося питання доцільності несення обов'язкової військової служби для чоловічого населення. Та й справді, здавалось, навіщо країні яка не має прямих ворогів та не бере участі в безпосередніх конфліктах, що загрожують державності, постійно утримувати підготовлений військовий контингент, арсенали, льотовища, полігони тощо. Все це є спадком радянської системи та біполярності світової політики. Для миролюбивої країни, яка знаходиться в постійній економічній кризі, витратити значні кошти на мілітаристські потреби здавалось б зайве. Громадськість неодноразово підтримувала ініціативи по внесенню змін до закону «про військову службу» та, зокрема, про загальну обов'язкову мобілізацію. Проте, будучи сучасниками подій на Сході України та в Криму, як пересічні громадяни, так і політики були змушені переглянути своє ставлення до Збройних сил України.

В умовах загострення військового конфлікту із сусідньою державою та неузгодженостей у договорах про призупинення військових дій на українському східному прикордонні, вирішення питання збройних сил набуло актуальності. Вивчення та запозичення досвіду країн, що опинились у подібній ситуації, може корінним чином змінити ставлення громадян та уряду до цієї проблеми.

У статті автори ставлять за мету, на прикладі історії Республіки Корея (Південна Корея), розглянути особливості формування збройних сил, ставлення громадян до військового обов'язку та важливості впливу громадськості в контролі за дотриманням закону, вираженості уряду в підходах залучення чоловіків до проходження армійської служби та вирішення проблем релігійних переконань і орієнтації.

Враховуючи специфічність теми, крім праць науковців та дослідників Ж.Н. Алімбаєва [1], Т.В. Габрусенко [2], С.О. Курбанова [9], Квон Чонгіна і Кіма Рота [3], Кім Г.Н. [4]